

018

Судья О

Судьи апелляционной инстанции:

Б

С. (докл.),

Г

О п р е д е л е н и е
о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения
в судебном заседании суда кассационной инстанции.

г.М

октября 2018 года

Судья Верховного Суда Республики Д М, рассмотрев кассационную жалобу Р по гражданскому делу по иску Администрации г.М к Р, О, У, Управлению Росреестра по РД о признании недействительными постановлений о предоставлении в собственность земельных участков, договоров купли-продажи, государственной регистрации права собственности, аннулировании записи кадастрового учета и кадастрового паспорта, истребовании земельного участка (кассационная жалоба поступила в суд кассационной инстанции 6 сентября 2018 года),

У с т а н о в и л :

Администрация г.М обратилась в суд с иском к Р, О, У, Управлению Росреестра по РД о признании недействительным постановления Главы Администрации г.М от 15 сентября 2004 года № 1757 «О предоставлении гр.У в собственность земельного участка для строительства магазина в районе дома № 33 по ул.С, прекращении права собственности Р на земельный участок с кадастровым № площадью 408,4 кв.м, расположенный по адресу г.М, ул.К, «А», признании недействительной записи о государственной регистрации права собственности на указанный земельный участок, возложении обязанности аннулировать запись кадастрового учета и кадастровый паспорт, с момента вступления судебного решения аннулировать запись государственной регистрации права собственности на земельный участок за Р, признании недействительным договора купли-продажи земельного участка от 4 февраля 2010 года между У и О, признании недействительным постановления и.о.Главы Администрации г.М от февраля 2015 года № «О предоставлении гр.О в собственность земельного участка по ул.К в районе дома № 33», признании недействительными договора купли-продажи земельного участка от апреля 2015 года № между Управлением архитектуры и градостроительства г.М и О договора купли-продажи земельного участка и расположенного на нем здания - кафе от февраля 2015 года между О и Р, истребовании из чужого незаконного владения земельного участка с кадастровым № площадью 408,4 кв.м, расположенного по адресу г.М ул.К «А», в муниципальную собственность.

Иск мотивирован следующим.

В Администрацию г.М [ ] поступил материал из МВД по РД о том, что Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по РД совместно с Управлением «К» 4 ФСБ России выявлен факт хищения земельного участка из муниципальной собственности г.М [ ]. В ходе проведения проверки выяснилось, что неустановленное лицо, используя постановление Главы Администрации г.М [ ] от сентября 2004 года № [ ] «О предоставлении гр.У [ ] в собственность земельного участка для строительства магазина в районе дома № 33 по ул.С [ ]», обратилось с заявлением о постановке на государственный кадастровый учет земельного участка с кадастровым № [ ] площадью 408,4 кв.м, расположенного по адресу г.М [ ], ул.К [ ] «А». После чего, используя названное постановление, обратилось в Управление Росреестра по РД, где декабря 2009 года было зарегистрировано право собственности У [ ] на вышеуказанный земельный участок. Администрация г.М [ ] указанное постановление от сентября 2004 года № [ ] в отношении У [ ] не издавало, за соответствующими реквизитами на хранении в Управлении по архивным делам Администрации г.М [ ] числится постановление «О предоставлении С [ ] к награждению почетной грамотой Республики Дагестан». В своих пояснениях, данных в ходе опроса по уголовному делу, У [ ] пояснила, что в Администрацию г.М [ ] с заявлением о предоставлении вышеуказанного земельного участка она не обращалась. Согласно выводам, содержащимся в справке об исследовании № [ ] поступившей из ЭКЦ МВД по РД, подпись, расположенная в графе «Глава Администрации г.М [ ] С.Д.А [ ]» постановления от сентября 2004 года № [ ], выполнена не А [ ] а иным лицом. февраля 2010 года У [ ] продала вышеуказанный земельный участок О [ ]. На сегодняшний день собственником земельного участка является Р [ ], что подтверждается выпиской из ЕГРП, а также зарегистрированным правом собственности от декабря 2015 года № [ ]. Тем самым, истец постановление от сентября 2004 года № [ ] в отношении У [ ] считает незаконным (фиктивным), а все процессуальные действия, совершенные на основании данного постановления, ничтожными.

Решением Советского районного суда г.М [ ] от марта 2018 года в иске откано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Д [ ] от поля 2018 года постановлено:

«Решение Советского районного суда г.М [ ] от марта 2018 года отменить, принять по делу новое решение.

Исковое заявление Администрации г.М [ ] удовлетворить частично.

Признать недействительным постановление Главы Администрации г.М [ ] от сентября 2004 года № [ ] «О предоставлении гр.У [ ] в собственность земельного участка для строительства магазина в районе дома № 33 по ул.С [ ]».

Признать недействительным записи о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым № [ ] площадью 408,4 кв.м, расположенный по адресу г.М [ ], ул.К [ ] «А».

Аннулировать запись кадастрового учета на земельный участок с кадастровым № [ ] площадью 408,4 кв.м, расположенный по адресу г.М [ ], ул.К [ ], 31 «А».

Аннулировать кадастровый паспорт на вышеуказанный земельный участок.

Признать недействительным договор купли-продажи земельного участка от февраля 2010 года, заключенный между У [ ] и С [ ]

Признать недействительным постановление и.о.Главы Администрации г.М [ ] от февраля 2015 года № [ ] «О предоставлении гр.О [ ] в собственность земельного участка по ул.К [ ] в районе дома № 33».

Признать недействительным договор купли-продажи земельного участка от апреля 2015 года № [ ], заключенный между Управлением архитектуры и градостроительства г.М [ ] и О [ ]

Истребовать из чужого незаконного владения земельный участок с кадастровым № [REDACTED] площадью 408,4 кв.м, расположенный по адресу г.М [REDACTED] ул.К [REDACTED] 31 «А», в муниципальную собственность.

В остальной части в удовлетворении иска отказать».

В кассационной жалобе Р. [REDACTED] просит отменить апелляционное определение, оставить в силе решение суда первой инстанции.

В обоснование жалобы указывается, что суд апелляционной инстанции положил в основу нового решения недопустимые доказательства (справки специалистов, заключения экспертиз), не учтя, что указанные справки специалистов и заключения экспертиз были составлены не на основе определений суда о назначении экспертизы, а в рамках уголовного дела, по которому еще не завершилось предварительное следствие. При разрешении спора суд апелляционной инстанции не применил материальный закон, подлежащий применению, а именно п.2 ст.199 ГК РФ, регулирующий пропуск срока исковой давности, о применении чего ими заявлялось в суде, а также п.1 ст.200 ГК РФ, устанавливающей начало течения срока исковой давности. Судом апелляционной инстанции неправильно истолкованы нормы права, содержащиеся в ст.ст.301 и 302 ГК РФ, которые подлежали применению при разрешении спора. Удовлетворяя требования истца об истребовании земельного участка из его владения, апелляционный суд не учел, что на спорном земельном участке расположено здание ресторана, которое принадлежит ему - Р. [REDACTED] на праве собственности. Суд апелляционной инстанции не применил норму материального права об отказе истцу в защите принадлежащего права в случае злоупотребления стороной своими правами (ст.10 ГК РФ).

Кассационная жалоба вместе с делом подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В соответствии с ч.2 ст.390 ГПК РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления; в интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Согласно ст.387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Исходя из доводов жалобы и в интересах законности, выходя за пределы доводов кассационной жалобы, полагаю, что такие нарушения судами допущены.

Согласно ст.194 ГПК РФ постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме решения суда; решение суда принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу; присутствие иных лиц в совещательной комнате не допускается.

В соответствии с ч.ч.1 и 2 ст.193 ГПК РФ после принятия и подписания решения суд возвращается в зал заседания, где председательствующий или один из судей объявляет решение суда; затем председательствующий устно разъясняет содержание решения суда, порядок и срок его обжалования, а также объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет лицам, участвующим в деле, право и срок ознакомления с особым мнением судьи; при объявлении только резолютивной части решения суда председательствующий обязан разъяснить, когда лица, участвующие в деле, их представители могут ознакомиться с мотивированным решением суда.

Согласно ч.ч.1 и 2 ст.199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела; резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела; объявленная резолютивная часть решения суда должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу;

составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела.

Как следует из материалов дела, Советским районным судом г.М. [REDACTED] дело по существу рассмотрено [REDACTED] марта 2018 года и в тот же день постановлено решение.

Согласно протоколу судебного заседания от [REDACTED] марта 2018 года суд первой инстанции после состоявшихся прений удалился в совещательную комнату для вынесения решения, возвратился из совещательной комнаты, вынес решение и огласил (т.2 л.д.213).

В протоколе судебного заседания от [REDACTED] марта 2018 года не указано об объявлении только резолютивной части решения. Тем самым, согласно протоколу судебного заседания решение суда объявлено в полном объеме.

Между тем, имеющееся в материалах дела решение суда первой инстанции от 16 марта 2018 года содержит оговорку, что оно составлено [REDACTED] марта 2018 года (т.2 л.д.216, 227).

Тем самым, судом первой инстанции нарушены правила принятия решения суда в совещательной комнате, где может находиться только судья, рассматривающий дело, то есть нарушена тайна совещания судей.

Согласно п.7 ч.4 ст.330 ГПК РФ основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения.

Частью 5 этой же статьи установлено, что при наличии оснований, предусмотренных ч.4 ст.330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных настоящей главой; о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Таким образом, судом первой инстанции нарушены правила о тайне совещания судей при принятии решения, судом апелляционной инстанции эта ошибка не исправлена и дело по правилам производства в суде первой инстанции не рассмотрено.

Кроме того, согласно ч.1 ст.327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Как разъяснено в п.22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу ч.1 ст.327 ГПК РФ, при повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, применяются, в частности, правила о подготовке дела к судебному разбирательству (глава 14 ГПК РФ).

В соответствии со ст.148 ГПК РФ задачей подготовки дела к судебному разбирательству является, в том числе, разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Признавая недействительным договор купли-продажи от [REDACTED] апреля 2015 года № [REDACTED] между Управлением архитектуры и градостроительства г.М. [REDACTED] и О. [REDACTED], суд апелляционной инстанции принял решение о правах и об обязанностях Управления архитектуры и градостроительства г.М. [REDACTED] не привлеченного к участию в деле, что согласно п.4 ч.4 ст.330 ГПК РФ также является основанием для отмены принятого им нового решения в любом случае.

При таких безусловных основаниях состоявшееся по делу апелляционное определение подлежит отмене, дело направлению на новое рассмотрение.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права и иных норм процессуального права, также повлиявшие на исход дела.

Согласно ст.301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В соответствии с п.1 ст.302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на спорном земельном участке, являющемся предметом истребования, расположено нежилое 4-этажное здание площадью 1.391,5 кв.м, принадлежащего на праве собственности ответчику Р [REDACTED] на основании свидетельства о государственной регистрации от [REDACTED] декабря 2015 года и приобретенного им по договору купли-продажи от [REDACTED] ноября 2015 года у О [REDACTED] (т.1 л.д.58, 59-60).

Согласно подп.5 п.1 ст.1 Земельного кодекса РФ настоящий Кодекс и изданные в соответствии с ним иные акты земельного законодательства основываются, в том числе, на принципе единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что истребование спорного земельного участка без решения судьбы нежилого 4-этажного здания площадью 1.391,5 кв.м, принадлежащего на праве собственности ответчику Р [REDACTED], неправомерно, поскольку противоречит закрепленному в подп.5 п.1 ст.1 Земельного кодекса РФ принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Иск об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения может быть предъявлен собственником такого участка одновременно либо с иском о сносе самовольной постройки, либо с иском о признании права собственности на постройку по правилам п.3 ст.222 ГК РФ.

Такая же правовая позиция неоднократно высказана Верховным Судом Российской Федерации, в частности, в определениях от 19 ноября 2015 года по делу № 308-ЭС15-8731, А32-8510/2012 и от 23 марта 2017 года по делу № 308-ЭС15-18307, А32-29074/2013.

Решение суда апелляционной инстанции об истребовании спорного земельного участка из владения Р [REDACTED] противоречит указанной позиции, поскольку Администрация г.М [REDACTED], как об этом обоснованно указано в кассационной жалобе, не заявляла ни требование о признании расположенного на участке нежилого здания самовольной постройкой и ее сносе, ни требование о признании на него права муниципальной собственности.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, вынося решение об истребовании из владения Р [REDACTED] земельного участка с кадастровым № [REDACTED] площадью 408,4 кв.м, расположенного по адресу г.М [REDACTED] ул.К [REDACTED], 31 «А», как выбывшего из муниципальной собственности помимо воли Администрации г.М [REDACTED] не принял во внимание, что данное требование Администрации г.М [REDACTED] основано на поддельном, по мнению истца, постановлении Главы Администрации г.М [REDACTED] от [REDACTED] сентября 2004 года № [REDACTED] «О предоставлении гр.У [REDACTED] в собственность земельного участка для строительства магазина в районе дома № [REDACTED] по ул.С [REDACTED]».

Между тем, согласно указанному постановлению У [REDACTED] предоставлен земельный участок площадью 180 кв.м (т.1 л.д.9).

Как следует из дела, установлено судами и не оспаривается сторонами, спорный земельный участок площадью 408,4 кв.м, являющийся предметом истребования, состоит из двух земельных участков, как площадью 180 кв.м, так и 228,4 кв.м, объединенных в один земельный участок.

Второй земельный участок площадью 228,4 кв.м У [redacted] не выделялся, а предоставлен О [redacted], как земельный участок, находящийся под ее коммерческим объектом, постановлением Главы Администрации г.М. [redacted] от [redacted] февраля 2015 года № [redacted] «О переоформлении гр.О [redacted] в собственность земельного участка по ул.К [redacted], в районе дома № 33» (т.1 л.д.10).

В материалах дела отсутствуют какие-либо сведения, подтверждающие поддельность последнего постановления, а также выбытия указанного земельного участка площадью 228,4 кв.м из муниципальной собственности помимо воли Администрации г.М [redacted] и такие обстоятельства судами не установлены.

Согласно п.1 ст.11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд.

В соответствии с ч.1 ст.3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В нарушение данных норм права суд апелляционной инстанции вышел за пределы защиты прав Администрации г.М [redacted] по ее иску, которые ограничивались земельным участком площадью 180 кв.м.

Не учтено судом апелляционной инстанции и то обстоятельство, что спорный земельный участок площадью 408,4 кв.м нельзя признать выбывшим из муниципальной собственности помимо воли Администрации г.М [redacted] поскольку по данному участку (по всей площади - 408,4 кв.м) состоялся договор купли-продажи от [redacted] апреля 2015 года № [redacted] между Управлением архитектуры и градостроительства г.М [redacted], являющегося муниципальным казенным учреждением г.М [redacted] и О [redacted] по цене в 1.858.342 рубля (т.1 л.д.87).

Из дела следует и сторонами не оспаривается, что О [redacted] указанная сумма - 1.858.342 рубля, определенная исходя из кадастровой стоимости на основании постановления Правительства Республики Д [redacted] от [redacted] января 2013 года № [redacted] «Об утверждении удельных показателей кадастровой стоимости и результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Республики Д [redacted]», полностью оплачена в муниципальный бюджет.

Администрация г.М [redacted] указанную оплату приняла, от этой оплаты не отказалась, ее не вернула.

В этой связи судом апелляционной инстанции допущено еще одно нарушение закона, повлиявшее на исход дела.

Согласно п.2 ст.167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Суд апелляционной инстанции, признавая недействительным договор купли-продажи от [redacted] апреля 2015 года № [redacted] между Управлением архитектуры и градостроительства г.М [redacted] и О [redacted], в нарушение приведенной нормы стороны в первоначальное положение не привел, не обязал Управление архитектуры и градостроительства г.М [redacted] и Администрацию г.М [redacted] возвратить О [redacted] денежные средства, уплаченные за земельный участок.

В ходе судебного разбирательства стороной ответчиков заявлено о применении судом сроков исковой давности, истечение которого согласно п.2 ст.199 ГК РФ является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в применении срока исковой давности, посчитал, что доводы истца о том, что Администрации г.М [redacted] о возникшем праве иных лиц на спорный земельный участок и незаконности этого права стало известно только в 2017 году из письма Управления по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД по РД, не опровергнуты.

Данные выводы и суждения суда апелляционной инстанции противоречат закону.

Согласно п.1 ст.200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено в п.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в силу п.1 ст.200 ГК РФ срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с данными нормами и разъяснениями и, исходя из предмета иска Администрации г.М об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка площадью 408,4 кв. по адресу г.М, ул.К, 31 «А», судом апелляционной инстанции не учтено, что для установления начала течения срока исковой давности по настоящему делу следовало определить дату начала использования спорного земельного участка ответчиками с учетом их правопреемства, а также когда об этом узнала или должна была узнать Администрация г.М.

Как указано в кассационной жалобе, спорный земельный участок, на котором расположено здание ресторана «Казан-Мангал» (нежилое здание, принадлежащее на праве собственности ответчику Р.), находится в центральной части г.М в непосредственной близости от административного здания Администрации г.М и истец не мог не заметить, что на спорном земельном участке расположено трехэтажное здание.

Носят правомерный характер и доводы кассационной жалобы, что новое решение апелляционного суда основано на недопустимых доказательствах.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований ст.60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

Согласно ч.3 ст.196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Как разъяснено в п.5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом.

Из иска следует, что требования Администрации г.М об истребовании спорного земельного участка из владения Р. основаны на незаконности (фиктивности) постановления Главы Администрации г.М от сентября 2004 года № «О предоставлении гр.У в собственность земельного участка для строительства магазина в районе дома № 33 по ул.С», поскольку, по мнению истца, данное постановление не подписано бывшим Главой Администрации г.М А и под указанным номером и датой издано другое постановление «О предоставлении С. к награждению почетной грамотой Республики Д». С учетом этого, Администрация г.М полагает все остальные действия по спорному земельному участку, как совершенные на основании данного постановления, ничтожными.

В подтверждение этому Администрация г.М [redacted] сослалась на выводы, содержащиеся в справке об исследовании № [redacted], поступившей из ЭКЦ МВД по РД, о том, что подпись, расположенная в графе «Глава Администрации г.М [redacted] С.Д.А [redacted]» постановления от [redacted] сентября 2004 года № [redacted], выполнена не А [redacted], а иным лицом.

Суд апелляционной инстанции с этим основаниями и доводами иска согласился.

Между тем, согласно имеющейся в материалах дела копии указанной справки об исследовании № [redacted], представленной в суд самим истцом, подпись, расположенная в графе «Глава Администрации г.М [redacted] С.Д.А [redacted]» постановления Главы Администрации г.М [redacted] от [redacted] сентября 2004 года № [redacted], вероятно, выполнена не А [redacted], образцы которого представлены для сравнительного исследования, а иным лицом (т.1 л.д.20).

Также, согласно имеющейся в материалах дела копии заключения эксперта от декабря 2017 года № [redacted], проведенной в рамках уголовного дела, на которое имеется ссылка в апелляционном определении, подпись, расположенная в графе «Глава Администрации г.М [redacted] С.Д.А [redacted]» постановления Главы Администрации г.М [redacted] от [redacted] сентября 2004 года № [redacted] вероятно, выполнена не А [redacted]; ответить на поставленный вопрос в категорической форме не представилось возможным по причинам, указанным в исследовательской части заключения (т.2 л.д.121).

Тем самым, указанными экспертными исследованиями сделаны предположительные выводы, что, вероятно, подпись в постановлении Главы Администрации г.М [redacted] от [redacted] сентября 2004 года № [redacted] учинена другим лицом.

Согласно ч.1 ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Исходя из данной нормы процессуального права Администрация г.М [redacted] как истец, ссылающийся в своих требованиях на поддельность подписи Главы Администрации г.М [redacted] в постановлении от [redacted] сентября 2004 года № [redacted], должна была доказать не принадлежность данной подписи А [redacted].

Тем самым, исковые требования Администрации г.М [redacted] имели бы под собой правовую основу, если бы экспертами и специалистами был бы сделан категоричный вывод об учинении подписи в постановлении от [redacted] сентября 2004 года № [redacted] не А [redacted], а другим лицом.

Суд апелляционной инстанции в нарушение закона, не переходя к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, при наличии безусловных оснований к этому, указанные обстоятельства в качестве юридически значимых не определил, самостоятельные почерковедческие экспертные исследования не назначил, с учетом исследований специалиста и эксперта в рамках уголовного дела о нехватке графической информации не предложил стороне истца - Администрации г.М [redacted] представить для исследования дополнительные свободные, а также экспериментальные образцы почерка лица, чья подпись исследуется.

При этом, в части исследования копии постановления от [redacted] сентября 2004 года № [redacted] «О предоставлении С [redacted] к награждению почетной грамотой Республики Д [redacted]» судом апелляционной инстанции допущено нарушение ч.2 ст.71 ГПК РФ, согласно которой письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии; подлинники документы представляются тогда, когда представлены копии документа, различные по своему содержанию.

В связи с имеющимися в материалах дела копий постановлений от одной даты - [redacted] сентября 2004 года и под одним номером - № [redacted] но различного содержания - «О предоставлении гр.У [redacted] в собственность земельного участка для строительства магазина в районе дома № 33 по ул.С [redacted]» и «О предоставлении С [redacted] к награждению почетной грамотой Республики Д [redacted]», суду апелляционной инстанции следовало предложить представить указанные письменные доказательства в подлиннике.

При этом, в соответствии с ч.1 ст.12 ГПК РФ, осуществляя правосудие по гражданскому делу на основе состязательности и равноправия сторон, назначить экспертные исследова-

ния на принадлежность подписи бывшему Главе Администрации г.М [redacted] в обоих постановлениях, в том числе, и в постановлении «О предоставлении С [redacted] к награждению почетной грамотой Республики Д [redacted]».

Заслуживают внимания и доводы кассационной жалобы, что суд апелляционной инстанции не применил норму материального права об отказе истцу в защите принадлежащего права в случае злоупотребления стороной своими правами.

Согласно п.1 ст.10 ГПК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с п.2 той же статьи в случае несоблюдения указанных требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

По смыслу закона целью судебной защиты является восстановление нарушенных или оспариваемых прав.

Согласно ст.ст.11 и 14 ГК РФ защита гражданских прав должна быть соразмерна нарушению и не должна выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Как разъяснено в п.70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительности сделки (п.5 ст.166 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что:

- отделом надзора и контроля за архитектурно-строительными работами по г.Махачкале Администрации г.М [redacted] О [redacted] выдано разрешение от [redacted] декабря 2011 года № [redacted] на строительство на спорном земельном участке здания магазина (т.1 л.д.83);
- представитель Администрации г.М [redacted] признавал иски о признании права собственности на нежилое здание – кафе, расположенное на спорном земельном участке, в связи с чем постановлено решение Советского районного суда г.М [redacted] от [redacted] ноября 2014 года в пользу О [redacted]. По указанному решению следует, что Администрация г.М [redacted] знала о выбытии из муниципальной собственности спорного земельного участка и не считала это выбытие незаконным;
- постановлением и.о.Главы Администрации г.М [redacted] от [redacted] февраля 2015 года № [redacted] О [redacted] в собственность переоформлен спорный земельный участок;
- договором купли-продажи спорный земельный участок Администрацией г.М [redacted] продан О [redacted] по установленной кадастровой стоимости в размере 1.858.342 рубля;
- за спорный земельный участок от О [redacted] Администрацией г.М [redacted] приняты деньги в размере 1.858.342 рубля;
- отделом надзора и контроля за архитектурно-строительными работами по г.М [redacted] Администрации г.М [redacted] О [redacted] выдано разрешение от [redacted] июля 2015 года № [redacted] на ввод нежилого здания – кафе на спорном земельном участке в эксплуатацию (т.1 л.д.84-85);
- Управлением архитектуры и градостроительства г.М [redacted] составлен градостроительный план от [redacted] мая 2015 года, а также вынесено решение от [redacted] августа 2015 года

№ [redacted] о присвоении адресу объекту недвижимости на спорном земельном участке (т.д. 93, 120).

Как указано в кассационной жалобе, перечисленные действия и письменные доказательства, исходящие от самой Администрации г.М [redacted], свидетельствуют, что Администрация г.М [redacted] вела себя так, что давала основание ответчикам полагаться на то, что спорный земельный участок был предоставлен им не помимо воли Администрации г.М [redacted], а в соответствии с ее волей.

Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции в качестве юридически значимых не определены, не исследованы и не оценены, что нельзя признать обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь п.2 ч.2 ст.381, ст.384 ГПК РФ,

О п р е д е л и л :

Передать кассационную жалобу Р [redacted] с делом для рассмотрения в судебном заседании президиума Верховного Суда Республики Д [redacted]

Судья Верховного Суда
Республики Д [redacted]

Р.М.М [redacted]

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
КОПИЯ
А.С. Пеллер

